

Сибиряк из Нью-Йорка

Человек этот предельно прост и даже как-то неловок в разговоре. Словно слова — это трудная наука. А зачем они ему, когда есть музыка? На этом языке он говорит легко и взахлёб, как счастливый ребёнок.

Юрия Матвеева в тупик может поставить один вопрос: «Как вы сочиняете музыку?». Наверное, потому, что это любопытство для него сродни такому: «А как вы дышите?». Как родился, так и дышит. И не обсуждается. С гитаристом дуэта «Белый острог» беседует Юлия Сергеева.

Диск в обмен на метеориты

— **Никогда не занимались ничем, кроме музыки?**

— Ну почему? До того как стал музыкантом, я учился в политехе, даже несколько месяцев успел на заводе поработать. На Байкальском целлюлозном. А потом всё, уже только музыка.

— **Не помните, как в первый раз в ваше поле зрения попал студент Якушенко?**

— Помню. Я слышал, как он играет с отцом (отец Артёма Якушенко — ангарский композитор Евгений Якушенко. — «Конкурент»). И мне понравилась его манера, такая интересная. И я предложил ему поехать на фестиваль в Новосибирск.

— **А когда вы уже точно поняли, что будете работать вместе?**

— Когда уволились из «Театра пилигримов» Владимира Соколова. Стали думать, что надо как-то дальше жить, и получился у нас дуэт сложившийся.

— **То есть это скорее не судьба, а производственная необходимость?**

— Ну, да (смеётся).

Необходимость затянулась на 20 лет. И они пока не надоели друг другу, хотя и не знают, где проводят больше времени — вдвоём или с семьями. До сих пор не могут определиться, кто в «Белом остроге» лидер. Юрий говорит: «Если бы нас хотя бы было трое, тогда бы вопрос о лидерстве стоял, а так — нет». На вопрос «Кто решает, пойдёт музыка или нет?» он отвечает просто: «Даже и решать не приходится — слушаем, и сразу видно». Весёлый, похожий на чёртика, Матвеев прямая противоположность Якушенко, которому в этой паре, очевидно, отведена роль мрачного романтика. Сам Юрий от предложенных журналистами ярлыков отмахивается и с вопросами типа «У кого характер сложнее?» предлагает обращаться к психотерапевтам.

— **Говорят, именно непростой характер Владимира Соколова дал толчок к созданию нескольких новых коллективов, которые «выросли» из театра. В том числе называют и «Белый острог». Это верно?**

— Ну, у нас-то тоже характеры непростые, мне кажется. Все люди иногда сталкиваются характерами. Был один хороший коллектив, оказалось несколько. И тоже хороших. А в работе с Соколовым было много полезного. Мы ведь работали в театре. Очень много нового для себя узнали, что без театра не смогли бы понять. Интересно было работать и с Вячеславом Кокориным (известный театральный режиссёр, много лет проработавший в Иркутске. — «Конкурент»). Тогда «Театр пилигримов» был на подъёме.

— **С Владимиром Игоревичем общаетесь сегодня?**

— Давно уже не виделись, несколько лет, наверное. Приезжаем мы редко, на короткий срок, времени просто не хватает.

В 1998 году у «Белого острога» был довольно эффектный старт из Иркутска прямо в Нью-Йорк. Дуэт

проработал в США пять лет. Однако в 2003 пришлось вернуться в Россию. Перед «Острогом» встал вопрос: где заработать средства, чтобы вернуться в США и завершить работу? И тогда был изобретён нетрадиционный способ.

— В аннотации к диску «Out of nowhere» сказано, что деньги на него вы искали, отправившись в поход за метеоритами. Это такой рекламный ход?

— Не совсем в поход. Наш нью-йоркский менеджер Дариэл Питт — один из первых коллекционеров метеоритов, который решил из этого сделать бизнес. И мы одно время помогали ему продавать часть метеоритов, чтобы заработать денег на выпуск диска. Он организовывал аукционы, а мы помогали ему делать письменную рассылку, ещё какие-то вещи.

— То есть сами-то вы за метеоритами не ходили. А как же информация о том, что вы покупали осколки у охотников?

— Конечно, мы в тайге не были. Нам предлагали в Москве взять метеориты для Дариэла, мы сами не покупали, просто передавали информацию.

Дариэл Питт — сам по себе личность необычная. Продюсер известного саксофониста Майкла Бреккера обеспечил дуэту контракт с американской звукозаписывающей фирмой, предложив Юрию и Артёму отыграть пять дней по 10 часов на Тайм-сквер. Что они и сделали, параллельно продав 4 тыс. собственных дисков. Официальный релиз альбома «Out of nowhere» («Из ниоткуда») вышел в Нью-Йорке в марте 2005. На пресс-конференции в Иркутске выяснилось, что альбом можно приобрести на «Горбушке» за 650 рублей. Впрочем, сами музыканты успели купить в Санкт-Петербурге пиратский диск за 80 рублей. Пираты оказались из Иркутска и, видимо, испытывая гордость за земляков, не постеснялись указать город-изготовитель на диске.

— Ваш американский контракт сейчас можно назвать вялотекущим. В США у «Белого острога» был очевидный успех. Но вы вернулись в Россию несколько лет назад, а после, на посторонний взгляд, всё движется очень медленно.

— После выхода диска должны были быть осенние гастроли. Но они отменились по ряду причин. Загвоздка получилась из-за смены визового режима. И сейчас контракт такой... вялотекущий, потому что когда гастроли отменяются, на их восстановление уходит гораздо больше времени, чем на организацию. Надеюсь, что всё будет, но точно не в этом году.

— После американского успеха не чувствуете себя немного забытыми?

— Ну не знаю, не было таких ощущений, честно говоря.

Трио не будет

— Каково писать музыку для таких не слишком талантливых фильмов, как «NEXT-2»? Критики довольно прохладно отнеслись к работам Олега Фомина. Некоторые утверждают, что единственное, за что можно «зацепиться» в этих картинах, — это музыка.

— Не знаю, мне фильмы понравились в принципе. Когда работаешь над фильмом, всегда ищешь что-то хорошее. Критиковать-то всегда есть что в любой, даже очень достойной, картине.

— Как идёт работа над музыкой к фильмам? Вы их сначала смотрите, обсуждаете...

— По-разному. «NEXT-2» у нас не было времени смотреть, мы должны были лететь в Америку. Взяли сценарий и буквально по сценарию написали музыку, оставили Олегу Фомину и улетели. А к «NEXT-3», «КГБ в смокинге» мы уже писали по отснятому материалу, по смонтированным сериям. И когда видели, прямо по минутам писали.

— Олег Фомин вам больше ничего не предлагал?

— Он сейчас другие проекты снимает. В одном его фильме была уже фольклорная музыка, он приглашал народные коллективы, другой фильм снимал с готовой музыкой. Но в перспективе мы, наверное, продолжим сотрудничество. А в «Графе Монтенегро» мы работали уже с режиссёром Мариной Мигуновой.

— Есть вещи, в которых вы принципиально отказываетесь работать?

— У меня, по-моему, ещё не было таких.

— То есть вы согласны на любой проект — фильм, сказка, спектакль, мультфильм?

— Да, кстати, у нас сейчас идут переговоры насчёт мультфильма. Правда, это долгая работа, поэтому переговоры затяжные. Мультфильм российский, полнометражный, очень интересный.

— В каком году планируется завершение работы?

— Даже не знаю, сам мультфильм очень долго прорисовывается. А мы получим материал только после того, как он будет сделан.

— Не хотелось отдохнуть друг от друга?

— У меня сейчас есть проект сольный. Один недавно выступал в Питере на фестивале. И когда мы работали с саксофонисткой Аней Королёвой, я в её программе замещал гитариста, играл фанк на электрогитаре. Очень интересно было, разнообразие.

— А что за слухи, что «Белый острог» может превратиться в трио?

— Мы выступали с Аней на нескольких фестивалях. Кто-то, видимо, увидел и пустил слух, что мы можем втроём играть. С Анной был проект, специально сделанный для фестиваля «Усадьба Джаз» в Архангельском. На самом деле всё же мы остаёмся дуэтом. Хотя «Белый острог» всегда открыт для разных проектов. Люди сами на нас выходят, а вот Аню мы нашли и предложили записаться.

— Вы столько лет прожили в Москве, вписались в город?

— Я вообще легко вписываюсь в то место, где живу. Если это Нью-Йорк — значит в Нью-Йорк, если Иркутск — значит в Иркутск. А сказать о себе, что я москвич, не могу. Я просто человек с берегов великого озера Байкал.

Нельзя не признать, что Сибирь — это часть бренда «Белого острога», особенно поддерживаемая на Западе. «Мы на концертах говорим: мы с самого глубокого озера мира, а они все такие: «Вау!» — ёмко пояснил на пресс-конференции реакцию несибирских зрителей Артём Якушенко. Иркутск для жителя Нью-Йорка — это действительно место «из ниоткуда». Представить, как живут люди где-то в «150 милях от Монголии» (так географически ориентирован Иркутск в официальном американском релизе к альбому «Из ниоткуда»), американцу или европейцу трудно. Сибирь позиционируется как страна вечной мерзлоты, медвежьего рая и энцефалитных клещей.

— Не утомляет, что всё время приходится подчёркивать своё сибирское происхождение?

— Бывает, когда на каких-то программах с этим перебарщивают, говорят, к примеру, что мы только что приехали из Иркутска, хотя мы давно уже здесь не были. Это не всегда идёт на пользу коллективу. Было смешно, когда в Иркутске на афише написали: «Белый острог» из США. А иногда здесь пишут, что мы из Москвы, а в Москве всё наоборот. Хотя мы никогда не скрывали, откуда приехали. Вообще, это сложная тема, даже не знаю.

Московская студия «Белого острога» находится в крохотном подвальном помещении под одним из московских салонов красоты. Места хватает только на звукозаписывающую аппаратуру, инструменты и, собственно, двух человек. «Очень маленькая», — говорю я. «Уютная», — поправляет Юрий Матвеев. Впрочем, иногда студия вмещает и более двух человек, а вот уже квартал записывается в помещении попросторнее.

— В Москве есть какая-то иркутская тусовка?

— Замечательная тусовка. Встречаемся иногда. Когда выступали с Сургановой, познакомились с бас-гитаристом, он из Иркутска. Общаемся с музыкантами, с которыми учились вместе.

— Но говорить об иркутской диаспоре не приходится?

— Там есть какая-то диаспора, но больше, наверное, правительственная, чем музыкальная. С ней мы как-то не сталкивались ещё.

— С Иваном Вырыпаевым не пробовали сотрудничать?

— Кто это?

— **Ученик Вячеслава Кокорина, режиссёр, недавно получил малого «Золотого льва» за «Эйфорию». Сейчас в Москве работает.**

— У нас не было с ним контактов. Конечно, очень бы хотелось познакомиться.

Пишем состояние

Отдельная тема для «Белого острога» — это выход на массовую аудиторию. Редкие появления дуэта на телевидении российский продюсер «двоих из Сибири» Евгений Чусовской связывает с тем, что эта музыка не вписывается в телевизионный формат «поющих тыкв». На российском телевидении нет сегмента альтернативного искусства. Попытки закрепить этот формат проваливаются, как ни странно, не только на центральных каналах. Серия Дмитрия Диброва «ПроСВЕТ» на РТР умерла. До этого «двое из Сибири» четыре раза появлялись у Диброва и в «Антропологии», и в «Ночной смене». «Как только где-нибудь снимемся, так программу сразу и закроют», — с улыбкой резюмирует Матвеев.

Они на полном серьёзе считают, что можно совместить качественное творчество и заработок. «Уже много лет меня кормит музыка», — говорит Матвеев. «Бывает творчество, творчество, а потом бизнес начинает поедать его», — философствует Якушенко. У «Белого острога» это самое «творчество» по сей день даже не надкушено.

— **Не хотелось никогда найти какую-нибудь тихую работу, чтобы две-три мелодии в месяц сочинять и получать «ставку»?**

— Нет. Может быть, когда время пройдёт, попозже.

— **У «Белого острога» бывают «проходные» вещи?**

— Я лично не понимаю, как вещи могут быть «проходными». Если делаешь что-то, то делаешь один раз в жизни, и я стараюсь максимально делать то, что могу. Другое дело, что не всегда получается. Но, по крайней мере, как могу, так и делаю. Но чтобы мы отдавали вещь и чувствовали, что сделали не то, такого ещё не было. Можно было сделать что-то большее, но это видно уже потом, а на тот момент это было лучшее, что мы могли.

— **Как получается музыка? Как вы знаете, что именно эта мелодия никогда нигде не звучала?**

— Я сам бы хотел знать, как она получается. Если заниматься математическим построением, то надо держать в голове мелодии и знать все сочетания. Мы же пишем состояние, а они у всех разные. Жизненные состояния, ситуации постоянно меняются. Когда на это ориентируешься, то не возникает повторов и похожести. Может быть, так.

— **С коллегами эту тему обсуждаете?**

— Нет, такой необходимости не возникало. Я вообще не люблю про музыку разговаривать, особенно с музыкантами. А что о ней разговаривать, если ею занимаешься?

— **Музыку «Белого острога» используют без вашего ведома?**

— Да. Периодически какие-то программы на телевидении. Знакомые иногда нам звонят, говорят: идёт передача, а там ваша музыка звучит. Бывает, что гонорары за использование музыки перечисляют нам, а бывает, что вообще не указывают, кто автор. В суды по этому поводу не обращались. И желания нет, и причины серьёзной не было. Конечно, неприятно, когда наши работы идут без ссылок. Но с другой стороны, может быть, людям сложно нас найти.

— **Какую музыку слушаете, кроме своей, естественно? Есть какой-то минимум, который вы прослушиваете, чтобы быть в теме?**

— Свою-то как раз не слушаю, только в рабочем порядке. Сейчас нравятся ремиксы на старые джазовые вещи. А насчёт «минимума» — я же не критик, не чувствую в этом необходимости. Самые модные течения и так слышны, из телевизора. А вот Артём в этом плане меломан, он по магазинам ищет музыку, в курсе многих музыкальных событий, новинок. Я же без фанатизма к этому отношусь.

Коллега-меломан в отношении музыки исполнен снобизма. «Столько нового появляется, но не создаётся новой музыки. Места для творчества не осталось», — заявил Артём Якушенко на пресс-конференции.

На бис не вызвали

Прилетели, отыграли, день с родными, и в самолёт — таков иркутский график «Белого острога».

— Мне понравилось, как сказал Стинг, что в родной город надо возвращаться, — говорит Юрий Матвеев. — Возвращаться получается примерно один раз в 1,5 года. И эти 1,5 года многое меняют. На афишах к концерту 7 ноября «Белый острог» был заявлен как дуэт из Соединённых Штатов. Рекламный ход? Наверное. Если бы не вопрос одной из журналисток: «А почему вы, группа из США, выбрали Иркутск?». Юрий Матвеев, улыбаясь, признался: «Смотрю пресс-конференцию с президентом. А там из Иркутска задают вопрос про вырубку древесины. И тут я в первый раз увидел, что памятник здесь поменяли».

«Двое из Сибири» отвыкли от Иркутска, но и Иркутск отвык от них. Концерт, организованный Сбербанком, прошёл нормально. Но, как отметила одна из поклонниц, впервые народ рванул к гардеробу, едва дослушав «Улитку». Раньше иркутяне не отпускали «Белый острог» без нескольких композиций на бис.

— Есть планы приехать в Иркутск не на два-три дня, а надолго, может быть, затеять новый проект?

— Честно говоря, таких планов не строим. Обычно это как получится. Очень бы хотелось приехать просто отдохнуть, повидаться с родными, с друзьями. Но пока не получается. У нас довольно плотный график, мы ведь занимаемся не только концертной деятельностью. Нам нужно, чтобы тут, в Иркутске, нас кто-то поддержал, помог организовать концерты.

— С иркутскими промоутерами, занимающимися, к примеру, джазовыми звёздами, вы не общаетесь?

— Мы просто ни с кем не знакомы. Но если им интересно, то почему бы и не связаться?

Матвеша

Визит «Белого острога» в Иркутск должен был быть ещё короче — день на концерт, и утром улетели. Но музыканты сумели «отбить» себе день на родных. Здесь, в Иркутске, Юрий Матвеев впервые увидел своего второго внука Матвешу, которому 1,2 года. Первый внук, шестилетний Роман, живёт сейчас в Москве и ходит в подготовительный класс элитной школы №57. Играет в шахматы. «Два раза меня уже обыграл, я не поддавался, — улыбается Юрий. — Очень любит караоке. Я ему купил, он целыми днями сидит и поёт».

Матвеша же с папой и мамой побывал на репетиции «Белого острога». Музыка малыша удивила и озадачила. Однако явно понравилась — за всю репетицию он ни разу не заплакал.

На вопрос «Как вам Матвей Матвеев?» Юрий, сдержанный всё интервью, оживает: «Ну, классно! Он много чего умеет, вот и в барабаны уже барабанил!». Матвеша, не обращая внимания на взрослых, поймал вдохновение и усиленно лупил крышкой по кастрюле.

Юрий признался, что музыкальную карьеру детям навязывать не собирается. Старший сын Антон уже выбрал то, чем ему интересно заниматься, — программирование. Второй сын, Миша, занимается компьютерной музыкой. На вопрос «Как оцениваете это увлечение?» Матвеев довольно сдержанно сказал: «Не знаю, сейчас будем слушать». А потом не выдержал и расплылся в улыбке: «По секрету, мне очень нравится!».

Автор: Юлия Сергеева © "Конкурент" приложение к ВСП КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 3261 19.11.2006, 11:40
139

URL: <https://babr24.com/?ADE=34034> Bytes: 16861 / 16490 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- [Телеграм](#)

- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

Календарь

Зеркала сайта